

Николай Иванович Куликов (1815—1891) — русский актёр и драматический писатель.

Брат актрис П. И. Орловой и А. И. Шуберт. Был режиссёром Александринского театра. Перевёл и переделал (частью под псевдонимом **Н. Крестовского**) свыше пятидесяти пьес. Многие пробыли в репертуаре продолжительное время, например: «Осенний вечер в деревне» (1859); «Цыгане» (1861); «Скандал в благородном семействе»; «Ворона в павлиньих перьях» (1860), «Средство выгнать волокит» (1874); «Русские романсы в лицах»; «Без собаки быть бы драке» (1876) и др

СУМАСШЕДШАЯ АКТРИСА,

ИЛИ

ЖЕНИХЪ И ХЛОРОФОРМЪ.

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

СОЧ. НИКОЛАЯ КРЕСТОВСКАГО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЮЛІЯ ФЕДОРОВНА ЛИПЕЦКАЯ, актриса.

АННА ПЕТРОВНА, тетка ея.

НИКОЛАЙ МАКСИМОВИЧЪ ВЪШКИНЪ, богатый старикъ, театралъ, влюбленный въ Юлію.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ КРАПНУХЪ, молодой докторъ, тоже влюбленный въ Юлію.

ГОРНИЧНАЯ ЛИПЕЦКОЙ,

1. }
2. } **СЛУЖА.**

Дѣйствіе въ квартирѣ Липецкой.

Театръ представляет гостиную въ квартирѣ Липецкой; диваны, кресла, столы, зерка-
ла. Направо отъ актера, въ 1-й кулисѣ, дверь въ уборную, закрытая ширмами. Окна п
двери по обѣимъ сторонамъ. Во 2-й кулисѣ общій входъ.

I.

ТЕТКА сидитъ въ большихъ креслахъ у стола, на которомъ стоятъ разныя стеклянки и пу-
зырьки съ лекарствами; голова ея обвязана большимъ платкомъ; она ежеминутно охаетъ.
ЛИПЕЦКАЯ и **ДОКТОРЪ** хлопчатъ около нея; примачиваютъ виски, даютъ нюхать спиртъ, и
проч., и проч.

ТЕТКА. Охъ! Охъ!

ДОКТОРЪ. Ну, какъ вы теперъ, Анна Петровна, себя чувствуете?

ТЕТКА. Охъ, больна!

ДОКТОРЪ. Лучше ли вамъ?

ТЕТКА. Ахъ, худо!

ДОКТОРЪ. Однако вы пришли въ себя...

ТЕТКА. Уфъ! умираю! *(склоняетъ голову на кресла.)*

ЛИПЕЦКАЯ *(сквозь слезы)* Нечего дѣлать... я не могу больше
выносить этихъ ужасныхъ сценъ... я согласна выйти...

ДОКТОРЪ *(перебивая ее и отводя всторону, говоритъ тихо)*
Тсъ! что вы говорите?

ЮЛІА *(также тихо ему)* Я выйду за тетушкина жениха.

ДОКТОРЪ *(также)* Ради Бога, не дѣлайте этого.

ЮЛІА Какъ? Вы меня удивляете!...

ДОКТОРЪ. Не удивляйтесь!

ЮЛІА. Но я вѣдь изъ жалости къ тетушкѣ.

ДОКТОРЪ. Не жалѣйте?

ЮЛІА. Какъ?

ТЕТКА *(всторону, приподнимая тихо голову, изъ подтишка*
глядитъ на нихъ и прислушивается). Не разслышу, что они тамъ
говорять.

ДОКТОРЪ (*тихо Липецкой*) Тсъ! она примѣчаетъ. (*Громко Юлии*). Да, сударыня, если вы причиною этихъ истерикъ, обмороковъ, вы должны пожалѣть тетушку: она очень, очень больна!

Вѣсть. { **ЮЛІЯ** (*всторону*) Что онъ теперь заговорилъ?
ТЕТКА. Какой прекрасный докторъ! (*Въ томъ же положеніи подслушиваетъ*).

ДОКТОРЪ (*строго Юлии*) Вспомните, она у васъ одна, она замѣняетъ вамъ и отца и мать...

ЮЛІЯ (*смотря на него съ сомнѣніемъ*) Я и люблю ее, и слушаюсь во всемъ, кромѣ одного: я не хочу замужъ...

ДОКТОРЪ. Отчего не хотите замужъ? Если слушаетесь во всемъ, почему не послушаться и въ этомъ: дѣвушкѣ надо выйти замужъ...

ЮЛІЯ. Да не за такого стараго урода, каковъ...

ТЕТКА (*вдругъ вскочивъ съ креселъ и наступая на нее*). Врешь, врешь, врешь! Ипполитъ Максимычъ не старъ и не уродъ! Не вѣрьте ей, батюшка Николай Ивановичъ, это она нарочно говорить, чтобъ взбѣсить меня, разстроить мое здоровье и уморить.

ДОКТОРЪ. Ну, вотъ, кажется вамъ теперь лучше.

ТЕТКА (*снова прикидываясь*) Ахъ! что ты отецъ мой! больна... больна... охъ! (*облокачиваясь на него*) Чувствую, что мнѣ не долго жить отъ ея капризовъ... Охъ! охъ! (*Снова ея голова въ изнеможеніи упадаетъ, когда докторъ сажаетъ ее въ кресла*). А вы говорите лучше!

ЮЛІЯ (*заботится около нея и снова съ участіемъ подходитъ къ ней*). Тетушка! успокойтесь... я можетъ быть...

ДОКТОРЪ (*перебивая и не допуская ее*) И не подходите! вамъ ужъ не удастся снова огорчить тетушку. (*Тихо ей*) Вы опять разстрогались! (*Громко*) Какъ врачъ, заботящійся о жизни вѣреннаго мнѣ слабаго существа, я формально запрещаю огорчать больную.

ТЕТКА (*всторону*). Прекрасный молодой человекъ!

ДОКТОРЪ. Вы знаете, что въ случаѣ ея смерти, чего Боже сохрани, я вездѣ буду кричать: (*показывая на тетку*) она умерла отъ каприза и отъ дурачества!

ТЕТКА (*всторону*) Отличный человекъ! славный докторъ! (*Громко, забывшись хочетъ встать*) Хорошенько ее, Николай Ивановичъ!

ДОКТОРЪ (*перебивая ее*) Ахъ! вамъ лучше?

ТЕТКА (*снова падая и говоря слабымъ голосомъ*) Хуже, хуже... едва дышу, чувствую, конецъ мой приближается... (*Падаетъ въ изнеможеніи, докторъ и Юлія начинаютъ тереть виски, даютъ ей нюхать спиртъ*).

ЮЛІЯ (*съ участіемъ*) Что съ нею дѣлается? Это ужасно!

II.

ТѢЖЕ И ГОРНИЧНАЯ

ГОРНИЧНАЯ (*съ подарками*) Анна Петровна!

ЮЛІЯ. Тсъ! тише говори... не видишь?

ДОКТОРЪ (*иромко*) Что тебѣ надо?

ГОРНИЧНАЯ. Женихъ прислалъ подарки и приказалъ сказать, что и самъ сейчасъ будетъ.

ТЕТКА (*вскочивъ въ радости*) Ахъ, батюшки! скорѣе, скорѣе одѣваться! (*срывая съ головы платокъ*) Нельзя же въ такомъ видѣ показаться... Извините, батюшка, Николай Иванычъ... я вѣдь сегодня слово дала жениху уломать эту упрямицу, и хоть насильно обручить ихъ... (*Вскрывалъ подарки*) Вотъ тутъ и кольца, и еще разные подарки! (*Горничной*) Ну, что стоишь, дура? Убери всю эту дрянъ (*показывая на лекарства*) Извините, батюшка. А ты изволь встрѣтить жениха ласково, привѣтливо.

ЮЛІЯ. Я не могу, я не хочу...

ТЕТКА. Ахъ! ты опять, опять мучишь меня, только я оправи-лась! Чувствую, что болѣзнь возвращается...

ДОКТОРЪ. Перестаньте, пожалѣйте тетушку...

ЮЛІЯ (*тихо ему*) Я на васъ ужасно зла!

ТЕТКА. Или вотъ что лучше: останьтесь, докторъ, уговорите ее. (*Со слезами*) Посоветуйте ей пожалѣть тетку и побережь ее... пока я переодѣнусь къ пріѣзду жениха...

ДОКТОРЪ. Идите, идите, успокойтесь... я надѣюсь подѣйствовать на ея мягкое сердце.

ТЕТКА. Пожалуйста, батюшка, Николай Иванычъ, вы мой настоящій благодѣтель, повѣрьте, какъ я, такъ и женихъ, мы оба будемъ благодарить васъ. (*Юліи*) Останься съ докторомъ, а я сейчасъ одѣнусь. (*Горничной, которая въ это время убрала лекарства*) Пойдемъ, Матрешка. (*Уходитъ съ горничною нальво*.)

ДОКТОРЪ (*проводивъ ее, быстро подходитъ къ Юліи*) Мы одни, Юлія Федоровна.

ЮЛІА (*холодно и сердито спрашивает и отворачивается от него*) Что вамъ угодно, г. докторъ?

ДОКТОРЪ. Наконецъ я могу открыть вамъ мою любовь.

ЮЛІА. Какое право вы имѣете говорить мнѣ о любви?

ДОКТОРЪ. Выслушайте меня...

ЮЛІА (*также*) Я здорова; не имѣю нужды въ совѣтахъ доктора.

ДОКТОРЪ. Неужели вы не замѣтили въ продолженіе года моихъ истинныхъ чувствъ?

ЮЛІА. Можетъ быть и замѣтила... но теперь ничему не вѣрю... Почему же вы въ продолженіе года только потакали тетушкѣ, когда она бранила меня, и ни разу не намекнули ей о своей любви ко мнѣ?

ДОКТОРЪ. Потому что она не согласилась бы отдать васъ за бѣдняка...

ЮЛІА (*смѣясь*) Какая жалость! а теперь вы на что надѣетесь?

ДОКТОРЪ. Я получилъ прекрасное мѣсто, приобрѣлъ большую практику, и теперь смѣло могу предложить мою руку...

ЮЛІА. Да ужъ теперь немножко опоздали.

ДОКТОРЪ. Неужели вы согласитесь выйти за старика?

ЮЛІА. Да мнѣ больно видѣть горестъ тетушки... Эти припадки, истерики...

ДОКТОРЪ (*съ досадою*) И вы вѣрите этой притворщицѣ?

ЮЛІА (*съ удивленіемъ*) Какъ? что такое?

ДОКТОРЪ. Да-съ, ваша тетушка, хоть не актриса, а лучше васъ играетъ роль больной...

ЮЛІА. Неужели все было притворство?

ДОКТОРЪ. Увѣряю васъ; а если я ей потакалъ, то для того, чтобъ имѣть случай постоянно видѣть васъ.

ЮЛІА (*смѣясь*) Ай, да тетушка! Признаюсь, видя ея болѣзнь, я вѣрила всему, и готова была исполнить ея желаніе... а теперь... о! я ей дамъ себя знать!

ДОКТОРЪ. Что же вы сдѣлаете?

ЮЛІА. Увидите.

ДОКТОРЪ. Однако я желалъ бы знать: сейчасъ придетъ женихъ за рѣшительнымъ отвѣтомъ.

ЮЛІА. И я дамъ ему рѣшительный отвѣтъ.

ДОКТОРЪ. Какой же?

ЮЛІА. Что я согласна быть его женой.

ДОКТОРЪ. Какъ?

ЮЛІА. Да такъ.

ДОКТОРЪ. Вы шутите!

ЮЛІА. Нисколько.

ДОКТОРЪ. И отдадите ему свою руку?

ЮЛІА. Непремѣнно, только не знаю, согласится ли онъ принять ее? А, вотъ кажется подѣхалъ женишокъ! (*Смотря въ окно*) А, четверкою въ каретъ! Тетушка встрѣчаетъ его...

ДОКТОРЪ. Одно средство—я убью его!

ЮЛІА (*подходя къ нему*). Откуда вдругъ такая смѣлость? Дуэль?

Неужто въ самомъ дѣлѣ?

ДОКТОРЪ.

Того не говорю,
Нѣтъ, я его не на дуэли,
А на лекарствахъ уморю!

ЮЛІА.

У васъ все медленныя средства...
Вотъ дѣвушка войну начнетъ:
Съ запасомъ хитрости, кокетства,
Она скорѣй врага побьетъ!
Я жениха не принимала,
Теперь хочу его принять...

ДОКТОРЪ.

Такъ для меня здѣсь все пропало!
И мнѣ надежды не видать?

III.

ДОКТОРЪ. ТЕТКА. ВЬЮШКИНЪ. старикъ худой, истощенный, но разодѣтый по послѣдней модѣ, въ завязомъ парикѣ съ лорнеткой. За нимъ двое слугъ, въ богатыхъ ливреяхъ, вносятъ подарки, ставятъ на столъ и ухажать.

ТЕТКА (*входя первая*) Милости просимъ, милости просимъ, дорогой женишокъ!

ВЬЮШКИНЪ (*скоро входитъ, и старается казаться ловкимъ и*

вслѣски молодится) Вотъ и я. (*Оглядываясь крутомъ и глядя въ лорнетъ*) Гдѣ же моя обворожительница? Гдѣ моя прелестная невѣста? (*Перевертываясь граціозно и напывая*). *Воп joug, douteur.* Тра, ла, ла!

ТЕТКА (*тихо доктору*) Что, батюшка, Юлинька? Дорѣзывай.

ДОКТОРЪ (*громко*). Невѣста кажется хочетъ принарядиться для жениха...

ВЬУШКИНЪ (*ловко подходит къ нему*) Такъ она перестала капризничать и упрямиться... (*Быстро перевертываясь къ теткѣ*), Благодарю... вы не обманули меня!

ТЕТКА. Вотъ, батюшка, поблагодарите и доктора: его совѣты много подѣйствовали на Юлиньку.

ВЬУШКИНЪ (*протягивая палецъ*) Merci! Между молодежью такъ и должно: взаимная услуга. Впрочемъ, я напередъ зналъ, что все уладится: не въ первый разъ.

ТЕТКА Если позволите, батюшка, я приведу и невѣсту?

ВЬУШКИНЪ (*ловко кланяясь*) Покорнѣйше прошу.

ТЕТКА. Сейчасъ, сію минуту... (*Уходя всторону*). Охъ, только бы снова не заломалась!

ВЬУШКИНЪ. Еще разъ благодарю, докторъ, за содѣйствіе; эта дѣвочка начинала меня бѣсить своимъ упрямствомъ! Я вѣдь такъ врѣзался, что отдаю ей руку, вы знаете?

ДОКТОРЪ. Знаю; но я обязанъ вамъ сказать, что она выходитъ за васъ только по принужденію тетки...

ВЬУШКИНЪ. Для меня все равно, мнѣ это даже нравится! Я не люблю такихъ обыкновенныхъ браковъ, гдѣ нѣтъ препятствій. Препятствіе... это страсть моя! Я всю жизнь такъ живу: препятствіе душа моей жизни! Два раза былъ женатъ, топ снес, только потому, что по препятствіямъ отъ родныхъ надо было похищать обѣихъ женъ!

ДОКТОРЪ (*смѣясь*) Неужели?

ВЬУШКИНЪ. Да! Надо вамъ сказать, что я былъ отъявленный повѣса, головорѣзъ!

ДОКТОРЪ. Позвольте замѣтить, это и теперь еще видно.

ВЬУШКИНЪ (*въ удовольствіи пожимаетъ ему руку*) Что дѣлать, что дѣлать; горбатаго исправляетъ могила.

ДОКТОРЪ. Жаль, что теперь нельзя похитить Юлію Федоровну?

ВЬУШКИНЪ. Мнѣ самому это досадно! Ну, и теперь не безъ препятствій...

ДОКТОРЪ. Ну, а если Юлинька послушается тетки и моихъ совѣтовъ, да теперъ охотно согласится выдти за васъ.

ВЬЮШКИНЪ (*вѣтрено*). Бѣда! Я разочаруюсь! Самъ кажется откажусь отъ нея... Да нѣтъ, она не таковская; недавно она меня отдѣлала такъ, что надо имѣть мой образъ мыслей, чтобъ послѣ этого не отказаться отъ нея.

ДОКТОРЪ (*скрывая радость*). Неужели?

ВЬЮШКИНЪ. Наговорила такихъ разныхъ разностей, которыя могли-бы убить, напримѣръ, васъ, молодой человѣкъ... а меня, напротивъ, еще больше разшевелили.

ДОКТОРЪ. Мнѣ нравится вашъ характеръ.

ВЬЮШКИНЪ. Молодость, молодость!

ДОКТОРЪ. Что же она вамъ говорила?

ВЬЮШКИНЪ (*смильсь*). Напримѣръ, что она не любитъ меня, и никогда не будетъ любить!

ДОКТОРЪ. Ай, ай, ай!..

ВЬЮШКИНЪ (*также*). Что она кокетка, вѣтреница, злая, капризная, и проч., проч.

ДОКТОРЪ (*тоже смильсь*). А вамъ это ни почему?

ВЬЮШКИНЪ (*хохоча*). Мало этого: она призналась, что любитъ другаго! Ха, ха ха! (*Оба хохочутъ*).

ДОКТОРЪ (*едва удерживаясь*). Я отъ роду не видалъ подобнаго джентльмена! Ну, и вы...

ВЬЮШКИНЪ (*всторону*). Вотъ они, вотъ они препятствія-то! Вотъ что я люблю!.. Вотъ чего всегда желалъ, искалъ и наконецъ нашелъ!

ДОКТОРЪ. Ну, послѣ этого, смѣло скажу, вы достойны всего! Послѣ этого я дѣйствительно жалю, что сама тетка не поставитъ вамъ препятствіе, чтобъ вы ужъ вполне были награждены за страсть къ нимъ!

ВЬЮШКИНЪ. Да, это жаль! Но, впрочемъ, я увѣренъ, что будетъ ихъ довольно съ невѣстиной стороны. (*Дверь отворяется за ширмами*). Смотрите! Вотъ онъ. (*Смотря въ лорнетъ на показившую тетку*). Тетка, кажется, насильно тащитъ ее сюда?

ДОКТОРЪ. Да, да! И невѣста тихонько утираетъ слезы! (*Всторону*). Боже! чѣмъ это кончится?

ВЬЮШКИНЪ (*охорашиваясь*). Bravo, bravo! чудесно! Этого только мнѣ и надо! (*Разширкиясь*). Bon jour mademoiselle! charmé de vous voir...

IV.

ТЪЖЕ, ТЕТКА и ЮЛІА печальная.

ТЕТКА (*тихо Юлію вытаскивая ее изъ-за ширинъ*). Смотри же, будь послушна! (*Громко*). Извините, что мы позамѣшкались... Знаете, дѣвичьи уборы. Прошу васъ, не обращайтесь вниманія на слезы... это ужъ такая глупая привычка у всѣхъ дѣвушекъ-невѣстъ; плачать отъ радости!

ВЬЮШКИНЪ (*молодьясь*). Торжественная минута наступила. Неужели я такъ буду счастливъ, что услышу наконецъ это торжественное *да*? О! скажите, скажите, согласны ли вы быть моею?

ДОКТОРЪ (*всторону со страхомъ*). Неужели она произнесетъ роковое да.

ЮЛІА (*съ усиленіемъ*). Да.

ВЬЮШКИНЪ (*съ амфазомъ*). О восторгъ! (*Всторону*). А досадно, что безъ препятствій. (*Громко*). И въ знакъ согласія дадите мнѣ эту прелестную ручку? (*Юлія, какъ убитая, не отвѣчаетъ*).

ТЕТКА (*переходя, тихо ей*). Дай же, дай руку!

ВЬЮШКИНЪ. О! не отказывайте мнѣ и въ этомъ наслажденіи... (*Протягивая руку*). Ручку, ручку.

ЮЛІА. Вотъ она!

ДОКТОРЪ (*всторону*). Все кончено! (*Хочетъ уйти, но видя слѣдующую сцену, останавливается*).

ЮЛІА (*вдругъ вскрикиваетъ*). Ахъ! (*Дрожитъ вслѣдъ тѣломъ, и едва стоитъ на ногахъ*).

ВЬЮШКИНЪ и **ТЕТКА** (*поддерживая Юлію*). Боже! что съ нею сдѣлалось? Докторъ! докторъ!

ДОКТОРЪ. Кресло, кресло! (*Всторону*). Бѣдная Юлія!

ВЬЮШКИНЪ (*бросаясь и съ трудомъ таща кресла*). Вотъ оно, вотъ оно! Докторъ, помогите, пожалуйста. . я ничего не пожалѣю.

ДОКТОРЪ (*подсобляя ему*). Тсъ, тише! (*Сажаетъ Юлію, у которой голова падаетъ на кресло, какъ въ первыхъ явленіяхъ у тетки. Молчаніе. Вдругъ Юлія начинаетъ всхлипывать, плакать, потомъ въ слезахъ доходитъ до истерическаго смѣха; потомъ снова тихо плачетъ*).

ВЬЮШКИНЪ и **ТЕТКА**. Докторъ, что это?

ДОКТОРЪ. Сильнѣйшій истерическій припадокъ!

ТЕТКА. Боже мой! чтожъ это мы надѣлали?

ДОКТОРЪ (*взявъ пульсъ*). Не безпокойтесь, это не опасно; все пройдет... дайте только скорѣ воды, уксусу, спирту!

ВЬЮШКИНЪ (*съ участіемъ стараясь придать себѣ быстроты*). Гдѣ, гдѣ у васъ вода, уксусъ?

ТЕТКА (*торопливо въ страхъ*). Тамъ, въ кухнѣ, бѣгите! а я принесу спиртъ! Ахъ, какое горе! Какое горе! (*Уходитъ на-льво*).

ВЬЮШКИНЪ (*убыгая въ припрыжку*). Лечу, полечу! принесу и вымечу! (*Уходитъ въ среднюю дверь*).

ДОКТОРЪ (*съ сожалѣніемъ и участіемъ*). Бѣдная Юлія Федорвна! придите въ себя! Боже мой! Надо ее прежде всего разшнуровать...

ЮЛІЯ (*бьетъ его по рукамъ*). А какъ вы смѣете?

ДОКТОРЪ (*съ большимъ удивленіемъ*). Какъ? и вы притворились?

ЮЛІЯ (*смѣясь*). А вы думали, въ самомъ дѣлѣ, истерика. Стыдитесь... а еще докторъ!

ДОКТОРЪ. Но къ чему же вы принялись за это?

ЮЛІЯ. А къ тому, чтобъ побѣдить тетушку ея же оружіемъ, и замучить гадкаго старика моими обмороками!

ДОКТОРЪ. Прекрасно! Но такъ вы и сами измучаетесь, и они вамъ вѣрить не будутъ; а ужъ если вы такая мастерица притворяться, то вотъ что лучше сдѣлаемъ... Ахъ, идуть!

ЮЛІЯ. Что же, что такое? говорите скорѣ.

ДОКТОРЪ. Смотрите на одинъ предметъ, молчите и слушайте. (*Ходя скоро, съ притворнымъ отчаяніемъ*). Ахъ, Боже мой! Ахъ, какое несчастіе! Какое ужасное несчастіе!

V.

ТѢЖЕ и **ВЬЮШКИНЪ**, со стаканомъ воды, и съ чайной чашкою уксусу. **ТЕТКА** съ разными стаканками вбѣгаютъ быстро и говорятъ почти вмѣстѣ. **ЮЛІЯ** сидитъ молча, смотря прямо.)

ВЬЮШКИНЪ. Вода, уксусъ!

ТЕТКА. Спиртъ, одеколонъ!

ДОКТОРЪ (*съ притворнымъ отчаяніемъ*). Ничего не нужно! ничто не поможетъ! Кто бы думалъ, кто бы ожидалъ... О! это верхъ несчастія!

ОБА. Да что такое?

ДОКТОРЪ. Ужасно! Въ такія лѣта, при такомъ талантѣ... те-

перь все для нея потеряно: и сцена, и такая блестящая партія... Бѣдная, бѣдная дѣвушка!

ТЕТКА (*въ сильно́мъ испугѣ.*) Да объясните наконецъ, что съ нею?

ДОКТОРЪ. Она съ ума сошла!

ВЬЮШКИНЪ и **ТЕТКА.** Возможно ли!

ДОКТОРЪ. Всѣ признаки сумасшествія! Вы видѣли и плачь, и смѣхъ въ одно время? А еслибъ вы слышали, что она сей-часъ говорила; да вотъ довольно вамъ взглянуть на эти неподвижные глаза!

ВЬЮШКИНЪ (*съ боязнію, заглядывая.*) Да... въ самомъ дѣлѣ!

ТЕТКА (*въ отчаяннѣйшій качая головой.*) Дура я, дура! Вотъ что надѣлала! сгубила дѣвушку: теперь ни за мужъ, ни на сцену..

ВЬЮШКИНЪ (*приближаясь съ лорнетомъ.*) А какъ она интересна въ этомъ положеніи!..

ЮЛІА (*идругъ вскочивъ и хватая его за руку.*) Да! я люблю! люблю тебя, и это тайна... Тсъ! молчи... никто объ этомъ не узнаетъ: я затаю здѣсь, здѣсь, въ глубинѣ сердца любовь къ тебѣ... (*Оглядываясь со страхомъ.*) Тсъ! никого нѣтъ!.. мы одни... (*Снова хватаетъ его за руку съ другой стороны, пѣжно смотря на него.*)

ВЬЮШКИНЪ (*переходя на пальчикахъ къ доктору.*) Послушайте, докторъ, тутъ не можетъ быть опасности?

ДОКТОРЪ. Опасность для нея: это неизвѣстность выздоровленія.

ВЬЮШКИНЪ. Да нѣтъ, не для нея, а для меня?

ДОКТОРЪ (*смѣясь.*) О! ни малѣйшей!

ВЬЮШКИНЪ. Я вѣдь и не боюсь: я знаю этотъ родъ болѣзни.

ЮЛІА (*поетъ, указывая на Вьюшкина*)

«Моего вы знали ль друга?

Онъ былъ бравый молодець!»

ТЕТКА (*печально*) Это изъ Гамлета.

ВЬЮШКИНЪ (*доктору съ удовольствіемъ*) Посмотрите, какъ она на меня глядитъ... глазъ не сводить... И мнѣ вѣдь это пріятно!..

ЮЛІА. Я все люблюсь тобою! Какъ хороши ты, мой Нино! О! не уходи, не уходи отъ твоей Вероники...

ТЕТКА (со слезами) Это она изъ Уголино почерпнула!

ЮЛІЯ (продолжая любоваться.) Какъ ты строенъ! Какъ ты хорошъ!

ДОКТОРЪ. Не противорѣчьте ей.

ВЬЮШКИНЪ. А знаете, мнѣ кажется, она приходитъ въ себя.

ТЕТКА (подходя съ участіемъ.) Голубушка ты моя!

ЮЛІЯ (вдругъ увидя доктора.) Это кто? А! это докторъ?

ТЕТКА (съ радостью.) Она васъ узнала, узнала!

ЮЛІЯ. Скажите, докторъ, что тетушка? какъ ея здоровье? Знаете ли, я вѣдь не прочь отъ ея предложенія... даже скажу больше, но это тайна: я люблю, люблю ея жениха... Мнѣ только не нравилась тетушкина настойчивость, я капризничала... а люблю, люблю его...

ВЬЮШКИНЪ. О счастье! я внѣ себя! О душка! пусть она безъ состоянія, и въ такомъ состояніи; но при моемъ состояніи, я и теперь жениться на ней въ состояніи.

ЮЛІЯ. Вотъ уже три года, какъ мы обвиняны, и повѣрите ли, докторъ, я люблю Ипполита какъ въ первый день свадьбы.

ВЬЮШКИНЪ. Мѣшается, мѣшается... но ничего: женюсь!

ЮЛІЯ. А вы не видали нашихъ дѣтей? какіе амурчики! Всѣ въ него! Особливо старшій, Гарпагонъ. (Показывая на Вьюшкина.) Вотъ онъ, вотъ онъ здѣсь, играетъ (садится.) Присядьте, докторъ, полюбуйте имъ, (маня Вьюшкина.) Поди, поди сюда, Гарпагончикъ, не бойся: докторъ бомбошекъ дастъ.

ДОКТОРЪ (тихо Вьюшкину.) Подойдите, не противорѣчьте ей!

ВЬЮШКИНЪ (тихо доктору.) Знаете, это пренеловкое положеніе!

ЮЛІЯ (топая ногою). Тебѣ говорятъ, шалунъ! Подойди, слышишь, и подай скамейчку!

ТЕТКА (тихо умоляя). Идите, батюшка.

ВЬЮШКИНЪ (подходя со скамейкой). Что изъ этого будетъ?

ЮЛІЯ. Поставь здѣсь. Сядь, сядь у ногъ моихъ, плутишка.

ВЬЮШКИНЪ (по знаку доктора, садясь, говоритъ тихо). Это, впрочемъ, мило, мило... мнѣ нравится...

ЮЛІЯ (любуясь имъ)

Да, онъ гораздо лучше дочки!

Плутишка, понѣжнѣй смотри...

(Вьюшкинъ съ гримасой смотритъ на нее.)

Какія пухленькія щечки!
Такъ все бы била: (бьетъ). Разъ, два, три,
Амуръ! дай поиграть кудрями...

ВЬЮШКИНЪ (доктору, который его под-
талкиваетъ.)

Нельзя! парикъ сорветъ—бѣда!

ДОКТОРЪ (тихо ему)

Держитесь за виски руками.

ЮЛІА (показывая на колѣна).

Прилягъ головкою сюда.

ВЬЮШКИНЪ (кладетъ голову на колѣна,
придерживая парикъ, въ упоеніи).

Вотъ счастье, что ни говорите!

ЮЛІА (держитъ его за волосы).

Твой ротикъ проситъ поцѣлуя.
У насъ, прорѣзались, взгляните,
Ужъ два зубка...

ВЬЮШКИНЪ (хочетъ вскочить). Ай!

ЮЛІА (держитъ за парикъ). Не балуй!

ВЬЮШКИНЪ (умоляющимъ голосомъ). Спасите!

ЮЛІА (деретъ за волосы). Ты мальчишка грубый!

ДОКТОРЪ. Не спорьте!

ТЕТКА. Вѣдь она любя!

ВЬЮШКИНЪ (тихо теткѣ). Но у меня вставные зубы!

ЮЛІА (вскочивъ). Пстой! я выучу тебя! (убѣгал). Гдѣ плет-
ка? плетка! я тебя!

ТЕТКА (идя за нею). Побѣгу за нею. (Убѣгаетъ за ширмы).

ВЬЮШКИНЪ (ходя и оправляясь). Однако, чортъ возьми, я былъ
въ пренеловкомъ положеніи!

ДОКТОРЪ. Согласитесь, какъ она хороша и привлекательна въ
самомъ помѣшательствѣ?

ВЬЮШКИНЪ (*увлекался*). Это правда! особливо, когда ласкала меня... но только нѣкоторыя выходки...

ДОКТОРЪ. Это минутная забывчивость!

ВЬЮШКИНЪ. А вотъ теперь она пошла за плеткой, пожалуй, еще начнеть хлестать!

ДОКТОРЪ. Это дѣтскій припадокъ, ребячество... я бы разцѣловалъ шалунью! Вы же любите препятствія.

ВЬЮШКИНЪ (*увлекаясь*). А что вы думаете? вѣдь она дѣйствительно интересна! Ну, а можно ли надѣяться, что болѣзнь пройдетъ?

ДОКТОРЪ. Да, непременно, даже въ два или три дня.

ВЬЮШКИНЪ. Рѣшено! Не смѣтря ни на что, я женюсь!

VI.

ТЪ ЖЕ и **ТЕТКА**, выходя изъ двери, что за ширмами, одѣтая въ шляпку и бурнусъ.

Ахъ Боже мой! Что мнѣ съ нею дѣлать? дурить, дурить!

ДОКТОРЪ. А вы куда это собрались?

ТЕТКА. Да что, батюшка, ѣду въ театръ, увѣдомить, что она не можетъ играть! (*Вьюшкину*). Вотъ, сударь, что вы надѣлали! Вы погубили дѣвушку! теперь что мнѣ съ нею дѣлать?

ВЬЮШКИНЪ (*рѣшительно*). Анна Петровна! Докторъ обѣщаетъ ей скорое выздоровленіе... но во всякомъ случаѣ, я женюсь на ней, чтобъ успокоить вашу старость.

ТЕТКА (*съ радостью*). Какъ? если даже она останется...

ДОКТОРЪ. Да, да! Исполнить Максимычъ благороденъ какъ рыцарь! Побѣждайте, только не говорите тамъ о помѣшательствѣ, скажите просто, что больна.

ТЕТКА. Я сейчасъ возвращусь. Эй, Матрена!

VII.

ТЪ ЖЕ и **ДѢВУШКА** входятъ.

ГОРНИЧНАЯ. Что прикажете?

ТЕТКА. Останься съ барышней. Смотри, чтобъ она чегонибудь не сдѣлала надъ собою.

ВЬЮШКИНЪ. Ничего не случится, не бойтесь, я останусь здѣсь.

ТЕТКА. Неужели? (*горничной*). Иди же туда.

ВЬЮШКИНЪ. Да, да... если она выдетъ сюда, я займу ее,

развлеку... (*Тихо доктору*). А если она будет со мною ласкова, я зацѣлю ея.

ДОКТОРЪ (*тихо ему*). Смотрите (*теткѣ*). А я возьму кой-что въ аптекъ, и сейчасъ же возвращусь. Ыдемте, ѣдемте!

ТЕТКА (*уходя*). Ахъ! дай-то Богъ счастливаго конца.

ДОКТОРЪ (*идя за нею*). Все, все счастливо кончится. (*Докторъ и тетка уходятъ въ среднюю дверь, горничная за ширмы*).

(*Музыка переходитъ въ мотивъ итальянской арии, сперва громкой интродукціей, потомъ, во время разговора, подъ сурдиной.*)

VIII.

ВЬЮШКИНЪ и ЮЛІА.

(*Во время громкой музыки, она выходитъ гордо, съ важной поступью, и начинать пѣть по-итальянски*).

Maledetto, maledetto sallistante.

Che dite si che dite mirese amante и проч.

Во время арии она постоянно преслѣдуетъ Вьюшкина, грозитъ ему, щиплетъ... подъ конецъ онъ въ страхъ убѣгаетъ.)

ЮЛІА (*ходя по сценѣ*). Гдѣ ты? гдѣ ты, злодѣй! Ахъ! дай мнѣ убить тебя! (*Смотря за ширмы*). Не спрятался ли ты? нѣтъ! Ушелъ! (*начинаетъ хохотать*). Ха, ха, ха! Какъ онъ смѣшилъ меня! Ну, теперъ вѣрно не воротится сюда!.. Ха, ха, ха!

IX.

ЮЛІА и ДОКТОРЪ изъ средней двери.

ДОКТОРЪ. Что это? вы однѣ? и въ такомъ веселомъ расположеніи духа? Гдѣ же нашъ злодѣй?

ЮЛІА (*хохоча*). Убѣжалъ, какъ самый низкій трусъ! Уфъ! замучилась я... но и ему досталось порядочно!

ВЬЮШКИНЪ (*во время послѣднихъ словъ выходя изъ дверей*). А, докторъ! теперъ нечего бояться... (*Хочетъ выйти, но прислушиваясь къ слѣдующему разговору, останавливается*).

ЮЛІА (*весело*). Онъ такъ увѣренъ въ моемъ сумасшествіи, что носу не покажетъ къ намъ.

ВЬЮШКИНЪ (*всторону*). Что, что такое?

ЮЛІА. Мнѣ даже совѣстно было такъ дурачить бѣднаго старикашку!

ВЬЮШКИНЪ (*всторону*). Ахъ, плутовка!

ДОКТОРЪ. По дѣламъ старому чорту!

ЮЛІА. Впередъ не будетъ волочиться за актрисами.

ВЬЮШКИНЪ (*громко, показываясь изъ-за ширмы*). Такъ нѣтъ же! на зло вамъ и этому лекарю, вы будете моей! Прекрасно, сударыня!

ЮЛІА (*вскринувъ*). Ахъ! все пропало!...

ДОКТОРЪ (*тихо, отдавая ей стклянку*). Вотъ послѣднее и дѣйствительное средство.

ЮЛІА (*тихо ему*). Ужъ не ядъ ли?

ДОКТОРЪ. Нѣтъ, хлороформъ... надушите платокъ и поднесите почаще къ его носу...

ЮЛІА (*наливая въ платокъ*). Да что изъ этого будетъ?

ДОКТОРЪ. Увидите.

ВЬЮШКИНЪ (*мѣрными шагами подходитъ къ нимъ*). Не стыдно ли, сударыня?

ЮЛІА (*зажимаая ему платкомъ ротъ*). Ахъ, замолчите!

ВЬЮШКИНЪ (*освобождаясь*). Я любилъ васъ нѣжно, страстно...

ЮЛІА. Не говорите! (*неотнимаетъ платка*).

ВЬЮШКИНЪ. И люблю до сихъ поръ, со всею пылкостью молодости...

ЮЛІА (*также игра*). Прошу васъ не продолжать!

ВЬЮШКИНЪ. Что скажетъ тетушка, когда узнастъ вашъ обманъ.

ЮЛІА (*безъ церемоніи, закрывая его платкомъ*). Я вамъ рта не дамъ открыть...

ВЬЮШКИНЪ (*стараясь освободиться*). Хоть задушите меня, я не перестану повторять... (*вдругъ останавливается, чувствуя невольную слабость*). Что это со мною дѣлается? Какая слабость!.. (*пяясь къ кресламъ*) голова кружится... ноги не держать.

ЮЛІА (*не отнимая отъ него платка, въ то время, какъ докторъ сажаетъ его*). По дѣломъ, по дѣломъ! не волочись, не влюбляйся на старости!

ДОКТОРЪ. Ну, кажется готовъ.

ЮЛІА (*бѣжитъ и взявъ шляпу надъвѣваетъ на него*). Гдѣ у васъ бутылки, стаканы... (*Берутъ изъ шкапа, наливаютъ въ стаканы вино, уставляютъ столъ бутылками, и ему даютъ въ одну руку стаканъ, въ другую бутылку, и такъ оставляютъ въ само*

отчаянною видь). Вотъ, кажется, тетушка возвратилась... я пойду предупредить ее (*уходитъ*).

Быть можетъ, строгій свѣтъ меня
За это все осудить,
Но что же дѣлать, какъ родня
Урода взять принудить.
Отдѣлать юныхъ жениховъ
Приличье есть и форма...
А ужъ влюбленныхъ стариковъ
Не отогнать безъ хлороформа.

Х.

ТЪ ЖЕ ДОКТОРЪ и ТЕТКА.

ДОКТОРЪ (*входя*). Вотъ, посмотрите, если не вѣрите!

ТЕТКА. Ахти! и въ правду. Да съ чего ты выдумалъ пьянствовать у насъ! (*Толкая Вьюшкина*) слышишь!

ДОКТОРЪ. Безъ чувствъ, безъ чувствъ... Вѣдь онъ всѣ эти бутылки одинъ опорожнилъ!

ТЕТКА. Ахъ, окаянный! хорошо еще что я во время узнала... и то по милости его я погубила дѣвушку. Ну, что она, батюшка?

ДОКТОРЪ. Есть одно средство спасти ее.

ТЕТКА. Какое? какое?

ДОКТОРЪ. Слыхали вы, что подобные припадки помѣшательства могутъ кончиться замужествомъ?

ТЕТКА. Да, да, такъ чтожъ?

ДОКТОРЪ. И такъ вы должны выдать за него, если только онъ самъ не откажется...

ТЕТКА. За этого пьяницу? ни за что! Нѣтъ ли другаго средства?

ДОКТОРЪ. Кромѣ замужства никакого!

ТЕТКА. Да кто теперь ее возьметъ?

ДОКТОРЪ. Мнѣ жалко васъ, Анна Петровна, особливо эту бѣдняжку... Я же человекъ одинокій.

ТЕТКА (*съ благодарностью и удивленіемъ*). Какъ? вы хотите?

ДОКТОРЪ. Да, я рѣшусь принести эту жертву... такъ и быть, извольте, я женюсь на ней для васъ.

ТЕТКА. Голубчикъ! Я не знаю, какъ благодарить васъ! (*Обнимаетъ*). А я чуть не отдала Юлиньку за пьяницу! Видѣть его не могу. Да чтожъ ты, ночевать, что ли, намѣренъ здѣсь? Слышишь

Долой парикъ (*Сшибаетъ съ него шляпу вмѣстѣ съ парикомъ*).
Какъ бы его спровадить?

ДОКТОРЪ. Позвать людей, чтобъ усадили въ карету и увезли
домой. Эй, люди!

ТЕТКА (*кричитъ въ двери*). Войдите, войдите сюда! (*Въ это
время Вьюшкинъ шевелится.*)

XI.

ТЕТКА и двое слугъ.

ТЕТКА (*слугамъ*). Везите барина домой. (*Подходя*). А! опом-
нился: вонъ, вонъ отсюда!

ВЬЮШКИНЪ (*теткѣ*). Знаете ли что я узналъ? Докторъ мой со-
перникъ!

ТЕТКА. Какъ, ты еще это разслушалъ. Везите его. (*Слуги под-
ходятъ и берутъ у него изъ рукъ вещи*).

ВЬЮШКИНЪ. Какъ попалъ я въ это положеніе?

ТЕТКА. Напился, вотъ и все. Ведите, или я пошлю за полиціей!

ВЬЮШКИНЪ (*поддерживаемый слугами*). Но выслушайте меня.

ТЕТКА. Что слушать, когда языкъ не ворочается.

ВЬЮШКИНЪ (*вырываясь и шатаясь*). Я пойду на все.

ТЕТКА. Онъ пойдетъ, а у самага ноги не ходять!

ВЬЮШКИНЪ. Докторъ! я васъ вызываю.

ДОКТОРЪ. Явлюсь!

ВЬЮШКИНЪ. Часъ?

ДОКТОРЪ. Въ десять съ половиною я васъ отправлю.

ВЬЮШКИНЪ. Мѣсто?

ДОКТОРЪ. На Смоленскомъ.

ВЬЮШКИНЪ. Оружіе?

ДОКТОРЪ. Ланцетъ, шпанская муха, пѣявки, и все, что вамъ
угодно.

ВЬЮШКИНЪ. Вашъ секундантъ?

ДОКТОРЪ. Смерть.

ВЬЮШКИНЪ (*идя съ слугами*). И такъ до завтра!

ДОКТОРЪ. Хорошо, если только вы доживете.

ЮЛІА (*поднявъ парикъ*).

Постой, почтенный старичекъ,
Такъ на вѣтеръ идти не ловко;

Надѣнь свой модный паричекъ,
А то простудится головка!

ВЬЮШКИВЪ.

Кабаль сберу я противъ васъ,
Вотъ шиканье, свистки начнутся.

ЮЛЯ.

Нѣтъ! если публика за насъ,
Вамъ тутъ не трудно спотыкнуться.

ЮЛЯ.

Я съ просьбой обращаюсь къ вамъ,
И то не самолюбье, право;
На зло лишь этимъ господамъ,
Нельзя ли закричать намъ браво.

lib 10452.